

ПРЕПОДОБНЫЙ ЛОГГИНЪ КОРЯЖЕМСКІЙ

изъ книги священника Іоанна Вврюжскаго.

Видъ Коряжемскаго монастыря.

В.-УСТЮГЪ.
Типографія Тор. Дома Львовъ и К^о.
1903.

ПРЕПОДОБНЫЙ
ЛОГГИНЪ КОРЯЖЕНСКІЙ.

Въ первой половинѣ XVI вѣка, въ средѣ многочисленнаго братства Павло - Обнорскаго монастыря, спасался инокъ Логгинъ. Онъ прибылъ въ монастырь въ молодыхъ годахъ, прошелъ длинный рядъ различныхъ послушаній, дожилъ до старческихъ сѣдинъ и пріобрѣлъ не малую опытность въ иноческой жизни, такъ что всѣ стали смотрѣть на него, какъ на старца испытаннаго, духовнаго и относиться къ нему съ особеннымъ уваженіемъ. Былъ у него другъ и собесѣдникъ въ Корниліевѣ монастырѣ инокъ Симонъ, уроженецъ Сольвычегодскій, подобно ему старавшійся угодить Богу. Бесѣдуя съ Логгиномъ Симонъ часто вспоминалъ свою родину, гдѣ, по его словамъ, было много мѣстъ весьма удобныхъ для отшельнической, безмолвной жизни. Стремленіе къ отшельнической жизни усиливалось болѣе и болѣе въ душѣ обоихъ друзей, уже

начавшихъ тяготиться многолюдствомъ общежитія и возрастающимъ къ себѣ отъ иноковъ почетомъ и уваженіемъ; оттого ихъ мысли чаще и чаще останавливались на жизни уединенной. Хотя для новоначальныхъ иноковъ монастырское общежитіе есть самое лучшее средство къ тому, чтобы послушаніемъ братіи смирить мирскую гордость. отреченіемъ отъ собственности вырвать изъ сердца любостыжаніе, а строгимъ исполненіемъ монастырскихъ правилъ отстать отъ мірскихъ привычекъ, но когда человѣкъ пройдетъ періодъ воспитанія иноческаго, укрѣпится въ своемъ подвигѣ и достигнетъ духовной зрѣлости, — тогда общежитіе для многихъ становится уже менѣе пригоднымъ и полезнымъ, какъ нарушающее тишину уединенія и многолюдствомъ своимъ могущее подавать поводы къ различнымъ соблазнамъ и искушеніямъ. Бѣгать людей совѣтовалъ монахамъ Арсеній великій, и почти всѣ великіе подвижники стремились всегда въ пустыню и уединеніе, боясь какъ огня мірской славы, „И ты господине, князь Юрій, не подиви на насъ о семъ, понеже, господине, и самъ вѣдаешь каковъ намъ вредъ приходитъ отъ похвалы человѣческой, наипаче же намъ страстнымъ. Аще кто, господине, во истину святъ и чистъ сердцемъ, ино и тѣмъ поврежденіе бываетъ отъ тоя

тяготы, а намъ господине, еще всякой страсти повиннымъ, велика спона души отъ того“ писалъ пр. Кириллъ бѣлозерскій къ галицкому князю, желавшему посѣтитъ отшельника, Потому два друга, не смотря на то, что одинъ изъ нихъ находился уже въ такомъ возрастѣ, когда люди обыкновенно ищутъ покоя и не любятъ перемѣнъ въ жизни, оставили свои монастыри и пошли искать себѣ для жительства такого мѣста, гдѣ бы, не развлекаясь ничемъ, невѣдомо для людей, всецѣло посвятить себя на служеніе Богу. Всего имѣнія и богатства было съ собою у Логгина одно только деревянное распятіе, которое дали ему въ благословеніе отъ монастыря. *) Спустившись водою отъ Вологды до Устюга, странники скоро достигли Сольвычегодска и на нѣкоторое время остановились въ тамошнемъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ; но жажда пустыни стала здѣсь томить ихъ еще сильнѣе и заставила снова отправится въ путь. Вышедши изъ города, странники пошли вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Вычегды и дойдя до Устья рѣчки Коряжемы, остановились на берегу ея, въ глухомъ лѣсу, въ 15 верстахъ отъ Сольвычегодска. Логгину понравилось это пустынное

*) : Распятіе это сохранилось до нынѣ, на одной сороновѣ его вырѣзано: „Крестъ Христовъ Павловы пустыни,“ на другой: „лѣто 7043“ (1535).

мѣсто и онъ рѣшился тутъ остаться. Не противорѣчилъ тому и спутникъ его Симонъ. Помолившись Богу оба друга начали рубить лѣсъ и разчищать мѣсто, на которомъ общими силами построили сперва келью, а потомъ и часовню. Плакалъ отъ радости старецъ Логгинъ, будучи весьма доволенъ своею пустынькою и не находилъ словъ, чтобы возблагодарить своего спутника за то, что указалъ такое прекрасное и уединенное мѣсто. Сей покой мой во вѣкъ вѣка, здѣсь вселюся, яко изволихъ и (псал. СXXXI, 14), се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню (псал. LIX, 8), говорилъ онъ, входя въ келью послѣ цѣлдневныхъ, тяжелыхъ трудовъ, то по устройству себѣ помѣщенія, то по очищенію и приготовленію земли для посѣва хлѣба,—ибо, не смотря на свою старость, онъ хотѣлъ питаться трудами рукъ своихъ. Блаженный Симонъ не долго пробылъ вмѣстѣ съ Логгиномъ на устьѣ Коряжемы; пособивъ старцу устроиться, онъ оставилъ его и пошелъ далѣе вверхъ по Вычегдѣ, на рѣчку Сойгу, за шестьдесятъ верстъ отъ Коряжемы. Логгинъ остался одинъ и весь предался богомыслию, дни и ночи проводя въ непрестанной молитвѣ и псалмопѣніи. Скоро вѣсть о немъ разнеслась по окрестности и къ нему стали приходять люди, желавшіе раздѣлять съ нимъ пустынные труды.

Напрасно старецъ сперва старался всѣмъ отказывать, представляя трудность жизни въ пустомъ мѣстѣ, совершенное неименіе средствъ къ пропитанію и—свое желаніе жить одному въ уединеніи и безмолвіи. Слова старца еще болѣе привлекали къ нему приходящихъ, такъ что первоначально построенная имъ часовня уже не могла вмѣщать поселившихся съ нимъ пустынниковъ, и надобно было озаботиться построеніемъ молитвеннаго храма болѣе просторнаго. Братія стала просить старца построить вмѣсто часовни церковь и учредить при ней правильное общежитіе. Не такъ думалъ, не того желалъ пр. Логгинъ, непріятны и совершенно не по сердцу были для него слова братіи; но принявъ желаніе братіи за указаніе воли Божіей, не смѣлъ преподобный, давно отрекшійся своей воли, противиться указанію свыше. Онъ построилъ храмъ во имя Святителя Николая, трапезу и прочія необходимыя для общежитія службы,—такимъ образомъ составила обитель Коряжемская, и самъ блаженный старецъ былъ первымъ ея игуменомъ. *) Принявши старѣйшинство

*) Въ рукописномъ житіи преподобнаго Логгина годъ основанія монастыря не показанъ. Въ исторіи россійск. іерархіи (IV. 779), въ русскихъ святыхъ Филарета Черниговскаго основаніе монастыря отнесено къ 7043 (1535) г., т. е. къ тому, который

надъ братією, пр. Логгинъ старался превзойти всѣхъ подвижническими подвигами и не смотря на преклонныя лѣта свои, всегда первый выходилъ на монастырскіе труды и болѣе другихъ работалъ для своей пустынной общины. Еще до нынѣ цѣль выкопанный имъ колодезь, находившійся въ его время въ самой братской трапезѣ, а нынѣ вблизи храма, уже на открытомъ воздухѣ; цѣла жесткая и колючая власяница, которою онъ постоянно изнурялъ постническое свое тѣло; сохранилась и священническая фелонь, въ которой онъ воздѣвалъ препо-

вырѣзанъ въ деревянномъ распятіи, подаренномъ пр. Логгину. Но неизвѣстно, когда и гдѣ сдѣлана эта надпись, тогда-ли, когда сдѣланъ былъ крестъ, или когда имъ благословляли Логгина въ путь. Кажется, что первое вѣрнѣе. Спутникъ Логгина пр. Симонъ вышелъ изъ Корниліева монастыря уже по смерти своего учителя, а пр. Корнилій скончался 19 мая 1537 года. Если допустить, что друзья вышли изъ своихъ монастырей скорѣ послѣ его кончины и того же лѣта пришли на Вычегду, то начало, Коряжемскаго монастыря надобно положить ни какъ не ранѣе 1537 г., что будетъ согласнѣе и съ житіемъ пр. Логгина, въ которомъ сказано: и вселися (Логгинъ) ту пустынное мѣсто и сперва не одинъ, но имѣ съ собою нѣкоего брата, именемъ Симона, и сей Симонъ немногое время ту съ Логгиномъ въ пустыни пребысть и отидѣ въ особенное мѣсто, нареченное въ Сойгу.“ А въ Сойгу пр. Симонъ прибылъ въ 1539 г. 16 сентября, какъ значится въ современной лѣтописи.

добныя свои руки, принося Богу безкровную жертву. Пришедши на Коряжему въ преклонныхъ лѣтахъ, уже украшенный сѣдиною пр. Логгинъ недолго пожилъ въ своей новой обители. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ въ Павловѣ монастырѣ, блаженный старецъ, какъ будто для того и вызванъ былъ Промысломъ на пустынные берега Вычегды, чтобы устроить здѣсь иноческую обитель и, по устройеніи ея переселиться въ обитель вѣчную. Блаженная кончина его послѣдовала 10 Февраля 7048 (1540) года при архіепископѣ ростовскомъ Досіеѣѣ. Умирая старецъ заповѣдалъ ученикамъ своимъ похоронить его при входѣ въ храмъ у самага церковнаго крыльца, чтобы всѣ идущіе въ церковь и изъ церкви попирали его могилу. Такъ смиренная душа, бѣгавшая славы человѣческой при жизни, не хотѣла ее и по смерти. Какъ ни тяжело было для братіи исполненіе этого завѣщенія, однако они не смѣли преступить его и погребли своего отца „у лѣстницы папертныя“ тамъ гдѣ онъ самъ приказалъ. Но Богъ, смиряющій гордыхъ и возносящій смиренныхъ, не допустилъ чтобы многотрудное и святое тѣло Его угодника навсегда оставалось въ небреженіи и было попираемо, и еще при жизни и въ виду тѣхъ, которые погребали, прославилъ его нетлѣніемъ и чудесами. Въ

7065 (1557) г., 15 лѣтъ спустя по представленіи пр. Логгина, Устюжскій воевода князь Владиміръ находился въ столь сильномъ ослабленіи, что не могъ двинуть ни рукою ни ногою, болѣзнь была такъ тяжела и упорна, что никакія лѣкарства не приносили больному ни малѣйшей пользы. Находясь въ столь безнадежномъ положеніи, воевода увидѣлъ однажды во снѣ старца, который сказалъ ему: „князь Владиміръ, если хочешь быть здоровымъ молись Богу, и обѣщайся вскорѣ побывать въ Коряжемскомъ монастырѣ и прикажи тамошнему игумену и братіи перенести на иное мѣсто тѣло начальника того монастыря, игумена Логгина, и будешь здоровъ. Ибо неприлично тѣлу Логгина почивать на томъ мѣстѣ, гдѣ оно нынѣ находится.“ Явившійся старецъ подробно разсказалъ, гдѣ находится тѣло, и куда перенести его. Пробудившись отъ сна, князь Владиміръ весьма дивился необычности и ясности своего сновидѣнія и, не надѣясь получить облегченія отъ лѣкарствъ, рѣшился немедленно отправиться на Коряжму. По прибытіи въ монастырь, онъ самъ указалъ мѣсто, гдѣ былъ погребенъ преподобный, и куда надлежало перенести его, хотя до того времени не только никогда не бывалъ въ монастырѣ, но даже и не слыхалъ о немъ. Когда по его приказанію, гробъ пр.

Логгина былъ вынуть изъ могилы и перенесенъ въ новую, близъ сѣверной стѣны церкви, князь тотчасъ же сдѣлался здоровъ, какъ будто и не подвергался болѣзни. Радуюсь и благодаря Бога и Его угодника за свое чудесное исцѣленіе, князь разсказалъ игумену и братіи о бывшемъ ему сновидѣніи и приказалъ надъ гробомъ преподобнаго устроить палатку или часовню. Когда слухъ объ исцѣленіи князя разнесся въ народѣ, многіе стали приходять въ монастырь и совершать надъ гробомъ преподобнаго панихиды; всѣ, приходившіе съ вѣрою, получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней.

Пр. Логгинъ, подавая при гробѣ своемъ исцѣленія невидимо, являлся иногда и видимо; когда того требовало душевное состояніе нѣкоторыхъ изъ братіи, для большаго укрѣпленія ихъ въ иноческихъ подвигахъ. Такъ 11-го февраля 7126 (1618) г., на другой день его памяти, когда игуменьъ Θεодосій съ іеромонахомъ Діонисіемъ, священникомъ Гаврииломъ и діакономъ Филиппомъ совершали соборную панихиду въ гробовой палаткѣ, одинъ изъ предстоящей тутъ братіи инокъ Иродіонъ внезапно увидѣлъ среди служащихъ старца съ сіяющимъ постническимъ лицомъ, и круглою сѣдою бородою, въ свѣтлыхъ и драгоцѣнныхъ священническихъ ризахъ. Во все время совершенія

панихиды Иродіонъ пристально смотрѣлъ на него, удивляясь внезапному его появленію, между служащими и думая, кто бы это такой былъ, ему неизвѣстный? Еще болѣе удивился онъ, когда при окончаніи панихиды старецъ сталъ невидимъ. Когда Иродіонъ тутъ же передъ всѣми съ клятвою объявилъ о своемъ чудномъ видѣніи, то всѣ признали, что это былъ пр. Логгинъ, и стали усерднѣе отправлять по немъ панихиды. Много и другихъ дивныхъ чудесъ совершалось при гробѣ пр. Логгина. Такъ Агриппина, жена Сольвычегодскаго кузнеца Василия Худоногова, страдала столь тяжкою и страшною болѣзнію, что во время припадковъ теряла всякое сознаніе, падала на землю, какъ мертвая, глаза ея дѣлались косыми и выходили изъ своихъ орбитъ, изо рта шла пѣна и все лицо ея до того искажалось отъ конвульсій, что страшно было и взглянуть на нее. Не получая ни отчего помощи, страдальца даетъ обѣщаніе сходить въ Коряжемскій монастырь и поклониться гробу пр. Логгина. Обѣщаніе исполнено, Агриппина приходитъ въ монастырь, припадаетъ ко гробу пр. Логгина, со слезами прося себѣ исцѣленія, и затѣмъ въ теченіи нѣсколькихъ дней своего пребыванія въ монастырѣ, она все время проводитъ на молитвѣ въ гробовой палаткѣ. Однажды когда страдальца съ осо-

беннымъ усердіемъ и многими слезами просила преподобнаго о своемъ исцѣленіи, внезапно ее ударили о землю столь сильно, что не слышно стало въ ней дыханія и она казалась умершею. Мало по малу, какъ бы пробуждаясь отъ сна, она начала двигаться, приходитъ въ сознаніе и наконецъ сѣла, чувствуя себя совершенно свободною отъ своего страшнаго недуга. Она тотчасъ же заявила о своемъ испѣленіи игумену и братіи и, проникнутая благодарностію къ преподобному, дала обѣщаніе три раза въ годъ приходиться на поклоненіе къ гробу пр. Логгина.

Анна, жена крестьянина Пачеозерской волости Антипы Надозерскаго, „бѣ добротна тѣломъ и лицомъ красна. И по завидѣ ей супостатъ нашъ діаволь, устреми нѣкоихъ юношъ нечистою къ ней любовію, кои всякими сатанинскими мечтаньми и словесы льстивыми покушахуся привлечь ю на свое лукавое хотѣніе; она же, цѣломудренна сущи, никакоже того восхотѣ и все ихъ ласканіе попра и отрину.“ Чтобы достигнуть своей цѣли, юноши прибѣгли сперва къ колдовству, а когда и то неподѣйствовало, они ослѣпленные страстью и озлобленные неуспѣхомъ, рѣшились отравить ее. „И даша ей отраву смертную, да быша не зрѣли доброты ея.“ Какъ скоро совершилось это без-

законное дѣло, несчастная страдальца начала чувствовать въ своемъ животѣ, такую боль, какъ бы змѣя терзала ея внутренности, такъ что приходила отъ того въ иступленіе ума, подвергалась икотѣ и начала кричать разными неестественными голосами. Невозможно и высказать всего того, что вытерпѣла страдальца отъ злыхъ людей за свое цѣломудріе. Находясь въ столь бѣдственномъ положеніи, и ни отчего не получая себѣ ни малѣйшаго облегченія, Анна обратилась съ молитвою къ Богу и стала призывать къ себѣ на помощь пр. Логгина, а мужа своего просила свести ее въ Коряжемскій монастырь. Лишь только она высказала свое желаніе, какъ внезапно лишилась разсудка и подвергнулась такому тяжкому припадку, что едва осталась жива, во всемъ тѣлѣ ея не было члена, которымъ бы она не билась и не страдала, Въ то же время явился ей старецъ и сказалъ: исполни скорѣе то, что задумала, иди въ Коряжемскій монастырь, поклонись гробу Логгина и Господь избавитъ тебя отъ болѣзни. Очувствовавшись, больная рассказала о своемъ видѣніи, и мужъ поспѣшилъ свезти ее на Коряжему. Здѣсь въ церкви, во время Литургіи, сдѣлался съ нею снова припадокъ умоиступленія: когда ее вывели изъ церкви въ гробовую палатку, Анну ударило о зем-

лю столь сильно, что долго она лежала при гробѣ преподобнаго какъ мертвая. Потомъ, какъ бы пробудившись отъ сна, скоро встала и чувствуя себя совершенно свободной отъ своей страшной болѣзни, со слѣзами, во всеуслышаніе стала благодарить Бога и угодника его пр. Логгина.

Священникъ Гавріиль изъ Устюга, церкви великомученицы Варвары, долгое время былъ нездоровъ ногами, такъ что не могъ перейти съ мѣста на мѣсто. Послѣ долгаго лѣченія у многихъ врачей, невидя пользы отъ лѣкарствъ и чувствуя, что болѣзнь еще болѣе усиливается, онъ велѣлъ везти себя въ Коряжемскій монастырь для поклоненія гробу пр. Логгина. Родственники исполнили его желаніе и оставили на нѣкоторое время въ монастырѣ, помѣстивъ его въ келіи, находившейся противъ дверей часовни, въ которой почивалъ преподобный. Однажды днемъ Гавріиль, выползши изъ келіи въ сѣни и отворивъ немного наружную дверь читалъ канонъ, преподобному со слезами, прося себѣ исцѣленія. Во время молитвы онъ слышитъ: „Гавріиль, Гавріиль!“ Взглянувши въ часовню, онъ увидѣлъ въ дверяхъ ея преподобнаго, стоявшаго въ блестящихъ, священническихъ ризахъ и призывавшаго его къ себѣ. Гавріиль напрягаетъ всѣ свои силы, съ великимъ

трудомъ и нестерпимою болью въ ногахъ ползеть къ часовнѣ, стараясь скорѣе достиги до преподобнаго, — но когда онъ добрался до часовни, въ ней уже никого не было. Припадая къ гробу, Гавріилъ со слезами сталъ призывать преподобнаго на помощь, — во время своей молитвы онъ ощутилъ необыкновенное благоуханіе отъ гроба преподобнаго и тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ.

Крестьянинъ Луппъ Опухляновъ, изъ деревни Емышева, принадлежавшей Коряжемскому монастырю, работая въ своемъ домѣ, посѣкъ себѣ топоромъ руку. Въ досадѣ и ярости на это, онъ вышелъ изъ себя, бросилъ топоръ и началъ сквернословить, проклинать тотъ день и богохульствовать; не успѣвши совершенно отъ своего безумнаго гнѣва, онъ пошелъ въ дѣсь за какимъ то крестьянскимъ дѣломъ и тамъ мало по малу началъ ослабѣвать, тѣломъ и приходилъ какъ бы въ иступленіе ума. Почувствовавъ въ себѣ болѣзнь, онъ поспѣшилъ возвратиться и едва добрался до дому, болѣзнь быстро развивалась, не уступая никакимъ лѣкарствамъ и вскорѣ усилилась до того, что онъ немогъ двинуть ни рукою ни ногою, непрестанно кричалъ отъ боли и ежечастью ожидалъ себѣ смерти. Страдая такъ долгое время и уже напутствованный

Св. тайнами, онъ лежалъ однажды въ своей постели, закрывши глаза и какъ бы погрузившись въ сонъ, — вдругъ ему показалось, что двери его комнаты отворились и въ нее вошелъ свѣтлообразный старецъ, подошелъ къ его постели и началъ вѣять надъ нимъ своею одеждою. „Не хули Бога, Творца своего, говорилъ старецъ, чтобы не было тебѣ еще хуже, иди скоро въ Коряжемскій монастырь, отправь молебень Спасителю и Божіей Матери, поклонись гробу Логгина и будешь здоровъ.“ Луппъ, открывши глаза, никого уже не видѣлъ въ комнатѣ, кромѣ своихъ родственниковъ печальныхъ и плачущихъ, которые думали, что онъ уже умеръ. Онъ разсказалъ имъ свое видѣніе и, чувствуя облегченіе болѣзни, всталъ съ постели и началъ ходить, сперва поддерживаемый домашними, а потомъ вскорѣ пришелъ въ монастырь уже совершенно здоровымъ. Видѣніе было ему 2 мая 1646 года.

Въ 1678 (7186) году 10 іюля одинъ изъ иноковъ Коряжемскаго монастыря, пришедъ въ свою келью послѣ утренняго пѣнія, прилежъ отдохнуть. Въ тонкомъ снѣ ему показалось, будто онъ стоитъ въ церкви, близь гробницы пр. Логгина, а противъ царскихъ вратъ лежитъ на одрѣ блаженный старецъ съ сѣдою бородою, длины и ширины умѣренной, вокругъ одра стоятъ

священники и множество другихъ людей, которые указывая на одръ, говорили между собою: „вотъ пр. Логгинъ, начальникъ.“ Хотя инокъ видѣлъ со своего мѣста, что старецъ живъ, и слышалъ его голосъ, но подойти къ нему не смѣлъ, — тогда старецъ, обратившись къ нему лицомъ сказалъ: „подойди ко мнѣ.“ Инокъ подошелъ и, получивъ благословеніе старца, рѣшился спросить его: „знаешь ли меня, отче святой?“ — Безъ меня постриженъ“ отвѣчалъ старецъ. Пробудившись отъ сна инокъ весь день чувствовалъ въ своемъ сердцѣ необыкновенную радость, вспоминая видѣніе, которое было такъ живо и ясно, какъ бы случилось въ самомъ дѣлѣ; съ того времени инокъ тотъ сталъ имѣть живую вѣру къ пр. Логгину.

Въ 7173 (1665) г. 9 мая вмѣстѣ деревянной Никольской церкви, построенной пр. Логгиномъ, по приказанію и на иждивеніе преосвящ. Александра, Епископа Вятскаго и Великопермскаго, заложена была каменная во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ придѣломъ во имя Святителя Николая, которая и освящена была лично преосвященнымъ 9 февраля 1671 года, на канунъ памяти пр. Логгина. Мѣсто погребенія пр. Логгина пришлось теперь внутри церкви при сѣверной стѣнѣ и надъ нимъ была устро-

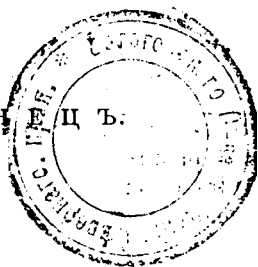
на гробница, украшенная позолоченною рѣзью, покрытая пеленою съ вышитымъ на ней изображеніемъ преподобнаго и сказаніемъ о перенесеніи мощей его. 1) Въ 1871 г. 18 Іюня, въ 10 часовъ вечера, двѣ изъ пяти главъ Благовѣщенской церкви, съ небольшою частью свода провалились, причемъ кирпичемъ и мусоромъ гробницу преподобнаго завалило на три аршина съ половиною. Къ счастью не только гробница и находившаяся на ней пелена съ изображеніемъ преподобнаго, крестъ чернаго дерева, принесенный имъ изъ Павлова монастыря и Евангеліе въ 4^о, употреблявшееся при совершеніи молебновъ преподобному, нисколько не повредилось;—но даже остался цѣлымъ стоявшій на гробницѣ стеклянный футляръ, покрывавшій рѣзное изображение главы св. Іоанна крестителя, между тѣмъ какъ все прочее, находившее въ церкви и алтарѣ, было разбито въ мелкія щепы. Какой урокъ, какое сильное обличеніе современному невѣрію, отвергающему чудесное

1): Пелена по шелковой матеріи шита золотомъ, серебромъ и разными шелками и возложена на гробницу въ 1650 годахъ Г.г. Строгановыми. Украсить гробницу золоченою рѣзью, а въ приличныхъ мѣстахъ образами и поставить надъ ней балдахинъ дозволено указомъ Волог. Дух. Консисторіи отъ 25 Февраля 1821 гоеа за № 520 при епископѣ Анисѣорѣ который вмѣсто панихидъ дозволилъ отправлять пр. Логгину молебны.

и старающемся объяснить все силами природы! Событіе случилось такъ недавно и такъ много имѣеть еще живыхъ свидѣтелей, что и самый упорный скептикъ не осмѣлится назвать его легендою и невольно долженъ признать въ немъ перстъ Божій (Исх. VIII, 19). По случаю разобранія ветхой Благовѣщенской церкви рака пр. Логгина 18 марта 1872 года была перенесена въ теплую Спаскую церковь и поставлена близъ сѣверной стѣны ея, за лѣвымъ клиросомъ. Служба пр. Логгина составлена въ половинѣ XVII в. Александромъ епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ.

По штатамъ 1764 г. Николаевскій Коряжемскій монастырь поставленъ въ третьемъ классѣ, но въ 1863 году приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому монастырю.

К О Н Ц Ъ:

ВОЗЗВАНІЕ.

Въ 15 верстахъ отъ города Сольвычегодска, Вологодской епархіи, вверхъ по рѣкѣ Вычегдѣ, находится Николаевскій Коряжемскій монастырь, основанный въ первой половинѣ XVI столѣтія Инокомъ Павло-Обнорскаго монастыря Преподобнымъ Логгиномъ. Монастырь Николаево-Коряжемскій, послѣ блаженныя кончины преподобнаго Логгина, послѣдовавшей 10 Февраля 1540 года, устраивался и украшался преемниками Преподобнаго до 1863 года. Въ этомъ году, по неимѣнію средствъ къ самостоятельному существованію, Коряжемскій монастырь приписанъ къ Сольвычегодскому Введенскому монастырю. Лишившись самостоятельности, Коряжемскій монастырь лишился и тѣхъ скудныхъ средствъ, которыми монастырь могъ распорядиться самостоятельно, какъ напри- мѣръ земляными угодьями, принадлежащими

сему монастырю, Въ 1871 году, по попущенію Божію, Коряжемскій монастырь постигло великое горе: 18 Іюня въ 10 часовъ по полудни, безъ всякой почти видимой причины обрушились своды главнаго храма, разрушивъ и уничтоживъ все находящееся въ храмѣ и алтарѣ, только по особенному чудесному дѣйствию Божію осталась неповрежденною гробница Преподобнаго Логгина, съ находящимися при ней: крестомъ чернаго дерева, евангеліемъ и стекляннымъ футляромъ, покрывавшимъ рѣзное изображеніе главы Іоанна Предтечи.

Въ 1896 году, по распоряженію Святѣйшаго Синода, Николаевскій Коряжемскій монастырь получилъ самостоятельность въ управленіи съ введеніемъ устава Саровской пустыни. Но, чтобы привести монастырскія зданія хотя въ прежній видъ, подобающій святынѣ, нужны значительныя средства; средства монастыря въ настоящее время нужны не только для устройства храма, но и на пріобрѣтеніе ризницы и церковной утвари. По сему для прославленія имени Божія и угодника Божія, здѣсь почивающаго, обращаюсь съ почтительною и убѣдительною просьбою къ боголюбцамъ, православнымъ христіанамъ, — пожертвовать, кому что Господь на душу пошлетъ, на

возстановленіе древняго Николаевскаго Коряжемскаго монастыря. Всякая лепта будетъ принята обителію съ сердечною благодарностію и имена благодотворителей будутъ внесены въ монастырскій синодикъ для ежедневнаго поминовенія.

А д р е с ъ: Въ городъ Сольвычегодскъ, Вологодской епархіи, Настоятелю Николаевскаго Коряжемскаго монастыря.